

Раскосые, приподнятые к вискам глаза и глубокий вертикальный шрам меж бровей — Фань Юань слишком отчётливо запомнил это лицо в призрачном видении. Те, кто вырезал его семью и лишил жизни родителей, явились из Города Пинчжоу. А ублюдок со шрамом был их предводителем. Это он жестоко избил его мать, он утыкал тело отца клинками и отдал приказ истребить весь род Фань. Эту тварь Фань Юань не забыл бы и в могиле.

Сюань Вэнь неторопливо заговорил:

— Человек, о котором ты говоришь... уж не Чжунли И ли это, глава Школы Пинчжоу?

— Он глава школы? — поразился Фань Юань.

Глиняный кувшинчик слегка качнулся в руках Сюань Вэня.

— Чжунли И узурпировал власть, об этом судачат во всех великих школах, — пояснил он. — Прежде Школой Пинчжоу правил его дядя, и наследовать престол должен был двоюродный брат. Однако Чжунли И не остановился перед убийством дяди и заточил брата в темницу, прибрал всё к своим рукам. Так безвестный прежде ученик сделался полновластным главой Школы Пинчжоу.

Сюань Вэнь со вздохом покачал головой. Разве угадаешь, куда повернёт судьба в эти смутные времена?

— Он творит беспредел у всех на виду, — нахмурился Фань Юань. — Неужели никто не попытался его осадить?

— Недовольных хоть отбавляй, да только сейчас правит закон силы: у кого кулак больше, тот и прав, — вздохнул Сюань Вэнь. — Чжунли И в последние годы усердно практиковался, и его силы выросли неимоверно. Крупные школы не желают ввязываться в эту грязь, а мелким такое просто не под силу.

Сюань Вэнь бросил быстрый взгляд на собеседника. Фань Юань слегка покраснел — хмель оказался не на шутку крепким.

— К чему ты о нём расспрашиваешь?

Фань Юань мотнул головой, отгоняя наваждение:

— Да так, праздное любопытство... Брат Сюань Вэнь, вот скажи: мы ведь следуем праведному пути, искореняем нечисть и наставляем людей на добро. Но как быть, если в наши собственные сердца поступится лютая ненависть? Как поступить тогда?

— Сяо Юань, путь совершенствования — это не только изучение тайных техник, это прежде всего воспитание духа, — мягко ответил тот. — Если позволить злобе пустить корни в душе, истинного просветления не достичь. К тому же... месть порождает лишь новую месть, и этому кругу насилия не будет конца.

— Кругу насилия не будет конца... — эхом отозвался Фань Юань. — Когда-то я и сам верил в эти благообразные речи. Если бы кто-то задел или оскорбил меня лично, я бы, пожалуй, отмахнулся. Но если пролита кровь моих близких, если уничтожен мой род... я заставлю виновных харкать кровью и верну им этот долг сторицей.

От сквозившей в его голосе глухой ярости Сюань Вэню стало не по себе. Он тревожно нахмурился, вглядываясь в лицо младшего брата. Заметив его беспокойство, Фань Юань тут же натянул беззаботную улыбку, разряжая обстановку:

— Ну а если кто-то посмеет обидеть тебя, братец, обещаю — я кости ему переломаяю!

Сюань Вэнь невольно рассмеялся:

— Что за вздор ты несешь.

Он сделал ещё глоток. Хмель уже шумел в голове — пил он мало и пьянел быстро, так что кувшин остался полным больше чем наполовину. Поболтав остатки вина, Сюань Вэнь спросил:

— Где ты раздобыл это зелье? Драло так, словно жидкий огонь глотаешь.

Глаза Фань Юаня уже маслянисто блестели, мысли путались, а язык едва повиновался:

— Откопал в саду под раскидистым деревом... Похоже, брат Сун припрятал на чёрный день. Вот я и увёл по-тихому. Смотри не проболтайся ему, ладно?

Сюань Вэнь заговорщически приподнял бровь:

— И не подумаю потворствовать воровству! Вот прямо сейчас пойду и сдам тебя с потрохами. Готовься платить по счетам!

— Ой, да ладно тебе! Мы же с тобой одной крови, брат мой названный... — заканючил Фань Юань.

Порыв прохладного ночного ветра окончательно разморил его. Юноша повалился навзничь прямо на черепичную крышу. Одной рукой он прижимал к груди драгоценный кувшин, а другой намертво вцепился в лодыжку Сюань Вэня, не пуская его на расправу. Брат Сун славился редкостной прижимистостью, и если этот скряга прознает про пропажу, жизни Фань

Юаню не будет.

Поскольку вырваться из мёртвой хватки не представлялось возможным, Сюань Вэнь лишь махнул рукой и улёгся рядом.

Ночь выдалась беспокойной. Крепкое вино разлилось по жилам лихорадочным жаром, мысли Фань Юаня метались в липком кошмаре, а тело горело. Лежавший неподалёку Призрачный Клык Облачных Волн вдруг тихонько завибрировал, издав глухой рокот, но мгновение спустя вновь затих.

Во сне юноша неловко повернулся на бок. Оставшийся без присмотра кувшин выскользнул из его пальцев, с шумом покатился по скату крыши и с громким звоном разлетелся вдребезги о каменные плиты двора.

Следом за этим тишину утра разорвал яростный вопль:

— Фань Юань, паршивец! Как ты посмел вылакать моё вино?!

А началось всё с того, что Сун Цзянь спозаранку вышел во двор умыться. Стоило ему выплеснуть мыльную воду на землю, как прямо с крыши на него низринулось нечто круглое и тёмное. Лишь чудом Сун Цзянь успел отпрыгнуть — траектория полёта вела аккурат ему в макушку. Неопознанный снаряд с треском врезался в камни, разлетевшись на сотни мелких осколков. Сун Цзянь присмотрелся: это были черепки кувшина из-под дорогого вина.

Он мгновенно побагровел от злости. Он резко развернулся к саду и обомлел: земля под старым деревом была безжалостно перерыта, а припрятанных там сокровищ — двух пузатых сосудов — и след простыл. Задрав голову к небу, разгневанный хозяин обнаружил на крыше виновника торжества. Фань Юань мирно посапывал, свесив растрёпанную макушку, и, судя по всему, пускал пьяные слюни прямо на черепицу.

Ярость, закипевшая в груди Сун Цзяня, требовала немедленного выхода. Недолго думая, он применил заклятие усиления звука и рявкнул во всю мощь своих легких:

— Фань Юань! Какого черта ты выпил моё вино?!

Спящий без задних ног Фань Юань подскочил, будто над самым его ухом ударили в гонг. Спросонья потеряв равновесие, он кубарем покатился по крыше и полетел вниз. Сун Цзянь даже сообразить ничего не успел — тело сработало само, и он чисто машинально выставил руки, ловя падающего тунеядца.

Оказавшись в крепких объятиях разгневанного собрата, Фань Юань окончательно протрезвел. Бросив беглый взгляд на усеянную осколками землю, он всё мгновенно понял и заискивающе улыбнулся:

— О, брат Сун! Доброго утречка!

Сун Цзянь замер, не зная, как реагировать на подобную нежность. Немая сцена длилась бы вечно, если бы из глубины двора не донеслось сухое покашливание.

Оба юноши разом повернули головы. Неподалёку, скрестив руки на груди, стоял Сяо Цзыцзюнь. Он, обычно бесстрастный, сейчас выглядел явно недовольным.

Сун Цзянь испуганно вздрогнул и мгновенно разжал руки, отчего Фань Юань с глухим стуком повалился на землю. Поспешно поклонившись, Сун Цзянь выдавил:

— Приветствую старшего наставника Сяо.

Фань Юань от такого резкого приземления не удержался на ногах и, нелепо перебирая конечностями, попятился назад, пока со всего маху не впечатался спиной в дверной косяк.

— Ой-ёй... — прошипел он, потирая ушибленную поясницу. — Доброе утро, учитель.

Сяо Цзыцзюнь окинул его холодным, пренебрежительным взглядом:

— Бесстыдник.

Бросив это короткое слово, он развернулся и зашагал прочь.

Ученик проводил его недоуменным взглядом, по-прежнему прижимая ладонь к боку:

— Да что с ними со всеми такое? Солнце едва взошло, а у них уже искры из глаз от злости сыплются.

Сун Цзянь пренебрежительно ткнул его пальцем в плечо:

— Вообще-то, учитель назвал бесстыдником именно тебя, умник.

— Побойся неба, брат Сун! Ты же сам меня поймал! С каких это пор спасение утопающих стало грехом спасённого?

— Хватит зубы заговаривать, — Сун Цзянь демонстративно отвернулся и скрестил руки на груди. — Отдавай долг!

— Отдавать?! — Фань Юань испуганно вытаращил глаза. — В смысле... отдаваться? Целиком?

Кому, тебе?! Не-е-ет, он, конечно, парень покладистый, но у всего есть границы! Потренироваться вместе с мечами — это пожалуйста, а вот отдаваться...

Заметив, как младший скорчил немую гримасу ужаса и двусмысленного предвкушения, Сун Цзянь сразу понял, в какие дебри унеслась чужая фантазия. Ему до смерти захотелось съездить наглецу по затылку.

— Фань Юань! — взрыкнул он сквозь зубы. — У тебя вообще в голове хоть одна приличная мысль водится?! Я тебе говорю кувшины вернуть! Вино моё!

Фань Юань облегченно выдохнул и выдавил натянутый смешок:

— А-а-а, так ты про вино... Ха-ха, ну конечно, про вино! Чего сразу кричать-то? Не суетись, сейчас мой ненаглядный братец с крыши спустится, мы с ним напару всё и вернём.

— Сюань Вэнь? — нахмурился Сун Цзянь. — Он разве не ушёл осматривать ту девицу Е?

Не успело эхо его слов затихнуть, как с крыши бесшумно спрыгнул сам Сюань Вэнь. В одной руке он держал уцелевший кувшин, в другой — два меча. Протянув Призрачный Клык Облачных Волн Фань Юаню, он удивлённо уставился на побагровевшего Сун Цзяня:

— Что тут за шум, а драки нет?

— И ты туда же, Сюань Вэнь! — взвился Сун Цзянь. — Сообщники, воры! С тебя тоже причитается!

Сюань Вэнь невозмутимо потряс сосудом, в котором ещё плескались остатки хмельной влаги.

— Забирай своё добро. А вообще, мне этот кувшин выделил учитель. Так что все претензии направляй прямиком к нему.

Стоило Сун Цзяню представить, как он идёт требовать возмещения у грозного Сяо Цзыцзюня, его воображение подкинуло ему парочку настолько неуместных картин, что бедный юноша залился пунцовой краской почище спелого томата.

Фань Юань, глядя на его багровеющие щёки, проникся сочувствием и приобнял пострадавшего за плечи:

— Брат Сун, ну право слово, из-за какого-то кувшина так убиваться! Гляди, аж весь пятнами пошёл от злости. Ладно тебе, верну я всё! Две бутылки... нет, четыре! Лично сгоняю в город и принесу тебе лучшего цзянбэйского выдержанного!

Сун Цзянь лишь свирепо зыркнул на него исподлобья.

— Всё-всё, уже бегу! — Фань Юань примиряюще замахал руками и заговорщически подмигнул Сюань Вэню. — Пошли быстрее, пока он нас взглядом не испепелил.

Ухватив названного брата за рукав, он потащил его прочь со двора, спеша скрыться с глаз разгневанного хозяина.

<http://bllate.org/book/20436/2186115>